УДК 2-3

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ВЗГЛЯДОВ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

Каширина Варвара Викторовна

доктор филологических наук, профессор кафедры Основ гражданственности ФГБОУ ВО «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова» E-mail: kog@glazunov-academy.ru

Для цитирования: Каширина В. В. Духовные основы государства в системе взглядов святителя Феофана Затворника // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. \mathbb{N}_2 4 (13). С. 14–26.

Аннотация

В статье рассматривается система взглядов святителя Феофана Затворника по вопросам государственного и церковного устройства. По мнению святителя, состав как человеческого, так и государственного организма имеет четкую иерархичную структуру, где дух занимает самое высшее, главенствующее положение. При утрате духовного начала государственный организм, как и человеческий, постепенно ослабляется, деградирует и умирает.

Ключевые слова: Святитель Феофан, Затворник Вышенский; государство; структурность; богословие.

Взгляды святителя на проблемы государственного устройства сформировались в середине — второй половине XIX в., в эпоху существенных преобразований в общественной, политической, экономический сферах, в эпоху так называемой «весны народов» и «великих реформ».

Одна из характерных особенностей богословия святителя Феофана — это системность, выражающаяся в системном и структурированном подходе к рассмотрению и анализу вопросов, а также ясность и четкость изложения своего мнения.

Именно эта специфика позволяет, с одной стороны, обобщив взгляды святителя по определенным вопросам, включить их в общую систему его мировоззрения, с другой стороны, представляя общую систему, иметь возможность включить в нее и пояснить отдельные высказывания и мысли святителя.

Структура человеческой природы и государственного устройства

Специфика взглядов святителя Феофана Затворника на состав человеческой природы как трихотомиста обуславливает и специфику его взглядов на природу государственного устройства, в структуре которого он выделяет телесную (или материальную) и духовную стороны.

Согласно дихотомическому воззрению, человек двусоставен, т. е. состоит из материального тела и нематериальной души. Согласно трихотомическому - человек трехсоставен, т. е. состоит из духа, души и тела. Известные полемисты по вопросу о природе души и ангела, святитель Игнатий (Брянчанинов) и святитель Феофан Затворник, были представителями двух различных направлений трихотомизма: святитель Феофан - сторонником нематериальнодушевной, святитель Игнатий — материально-душевной теории. Святитель Феофан душу и дух относил к области духовной, невещественной. Святитель Игнатий считал, что душа человека материальна, телесна, вещественна. Анализируя их взгляды, архиеп. Пимен (Хмелевский) отмечал, что святитель Игнатий считал, что «тварные духи (души) – материалы, вещественны, хотя их материальность и очень тонкая в отличие от прочих предметов вещественного мира, имеющих материальность грубую. <...> душа – это некоторая тонкая, эфирная, нежная копия человеческого тела». Святитель Феофан утверждал, что «дух, душа, ангел – безусловно невещественны, не состоят ни из каких материальных частиц. < ... > Душу нельзя измерить, взвесить, ощутить» [4, с. 96].

Эти положения двух святителей во многом объясняются расхождением их мнений по вопросу о природе души и ангела. Речь идет о сочинениях святителя Игнатия «Слово о смерти» (1863) [3] и «Прибавление к Слову о смерти» (1864) [2], в которых излагалось учение об особой тонкой телесности природы души и ангела,

а обладающим свойством духовности естества он признавал только Бога. Святитель Феофан в богословско-полемическом труде «Душа и ангел — не тело, а дух. Против брошюр «Слово о смерти» и «Прибавление к "Слову о смерти"» [6] обосновал свою точку зрения о полной бестелесности души и ангелов.

Анализу мнений святителей Феофана и Игнатия по вопросу о природе души и ангела посвящено достаточно много исследований, в данной статье важно подчеркнуть, что они как трихотомисты рассматривали человеческую природу структурно, выделяя в ней дух, душу и тело.

Такой же структурный подход наблюдается и при анализе государственного организма. Как у человека, по мнению святителя Феофана, дух «знает Бога, боится Его, старается угождать Ему, ревнует о спасении души и готовится к вечности» [9, с. 52], а телесная сторона заботится о материальных вещах, так и в государстве духовную сторону составляет «св. вера со всеми своими спасительными действиями и учреждениями, вещественную – все способы внешнего благосостояния: земледелие, промышленность, искусства и проч.» [9, с. 52].

В системе взглядов святителя Феофана Затворника важно отметить этот принцип подобия, параллелизма в подходе к анализу устроения, жизненного функционирования и развития человеческой личности и государства.

Единый организм

Государство, как и человек, по мысли святителя Феофана, — это единый организм, все части или члены которого, выстроенные по порядку или по иерархии, взаимосвязаны и функционируют в тесном взаимодействии.

«Состав естества человеческого» [11, с. 279] имеет иерархичную структуру – это дух, душа и тело, как отмечал святитель, «дух в Боге, под его управлением – душа, под тем и другою – тело» [11, с. 296].

Обозначим основные понятия «естества человеческого».

«Тело – наш животно-растительный организм, со всеми его отправлениями и потребностями;

Душа – начало тех внутри нас сознательных явлений, кои начинаются чувственными восприятиями, влечениями и ощущениями

и оканчиваются научными построениями, многообъятными начинаниями и предприятиями, произведениями вкуса;

Дух – орган Богообщения, Бога сознающая, Бога ищущая и Богом живущая сила. Существенные черты его – сознание и свобода, движущие его начала суть: вера в Бога, чувство всесторонней зависимости от Него и уверенность в Нем» [11, с. 295].

Точно так же и общество, по мысли святителя Феофана, «есть тело. Дело жизни в теле разделено между многими членами и поддерживается взаимодействием их стройным, верным, непрерывным. И дело жизни общественной разделено между многими, и только согласным и верным действием ее частей может созидаться общее благоденствие» [7, с. 515].

Используя метод подобия, предложенный святителем, мы можем говорить о том, что государственное устройство, как и человеческое естество, строится по иерархическому принципу, то есть с решительным преобладанием духовной стороны над материальной. Дух имеет высшее и самое важное значение как животворный «источник и родник» [11, с. 295]. Забвение духовной стороны ведет к деградации общества, ибо «бич народа и окончательный подрыв всех основ его благоденствия <...> – охлаждение духа ревности ко св. вере и Богоугодной жизни» [9, с. 48].

Духовная основа человека и общества

Определив состав и иерархическую структуру человеческого естества и государственного устройства, святитель определяет дух человека как «силу, которую вдохнул Бог в лицо человека, завершая сотворение его» [12, с. 36], поэтому дух — это «есть то дыхание жизни Богоподобной, которое вдохнул Бог при творении в первозданного. Сочетавшись в человеке с душою животною, оно претворило ее в душу человеческую» [11, с. 295–296].

Дух – это «высшая сторона человеческой жизни, сила, влекущая его от видимого к невидимому, от временного к вечному, от твари к Творцу, характеризующая человека и отличающая его от всех других живых тварей наземных» [12, с. 42]. В духе человек жив, в духе он соединяется с небесным, реализует высшее свое предназначение.

В государстве и обществе духовная сторона также является основой, фундаментом, который из отдельных людей делает со-общество, сохраняет и передает из века в век традиции народа.

Апостол заповедал не угашать духа (ср.: Еф. 5, 19), ибо дух животворит. Святитель писал, что если «вы погасите дух», то «человек стал не человек» [12, с. 50], — т. е. перестал быть образом Божиим, живым существом, в которого, как написано в книге Бытие, Господь «вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7).

Телесная смерть человека прекращает жизнь телесную, «со входом греха в человека подсекается корень внутренней жизни, — жизни духа, которая из Бога» [10, с. 169]. А когда нет корня, то не будет не только плодов, не будет и жизни, как пишет святитель: когда «свет жизни духовной совсем наконец погасает», одновременно «вянет и телесная жизнь от нарушения целости жизни человеческой и пресечения должных ее отношений к верховному источнику бытия и жизни» [10, с. 170].

С точки зрения государственного устройства, дух как основа любой личности должен «проникать» и общество, «по естественному назначению человек должен жить в духе, духу подчинять и духом проникать все душевное, а тем паче телесное — а за ними и все свое внешнее, то есть жизнь семейную и общественную. Се — норма!» [12, с. 53].

Духовная брань

Как в жизни внутренней, духовной, христианской предстоит духовная брань, точно так же и на уровне общественной жизни.

В послания к Ефесянам (2, 2) сказано о духе, который водительствует «сынами противления», действующими «по веку мира сего, по князю власти воздушныя».

В толковании на этот апостольский стих святитель Феофан отмечает, что сыны противления — это «упорные противники Евангельской истине» [10, с. 169]. Очень хорошо семантика этого славянского слова раскрывается через греческое слово ἀπειθείας, т. е. «сыны неубежденности, которых ничем не убедишь. Что им ни говори, они упорно противостоят всякому убеждению и всякой очевидности. Но неубеждение в одном предполагает противоубе-

ждение в другом» [10, с. 177]. Противоположное Христу и Евангельской истине «сыны противления», как отмечал еще свт. Иоанн Златоуст, принимают от сатаны «не насильно, не тирански как-нибудь, но чрез убеждение» [10, с. 177].

Если в обществе отрицаются и порицаются духовные основы, дух Христов и Евангельский, то на это место приходит «дух мира», который святитель Феофан определяет следующим образом:

- 1) «Дух мира есть дух вражды на Бога» [9, с. 219].
- 2) «Дух мира есть дух взаимного между людьми охлаждения, разделения и враждования, в противоположность искреннему и глубокому единению, долженствующему царствовать между истинными христианами» [9, с. 222].
 - 3) «Дух мира есть дух всесторонних похотствований» [9, с. 224].
- 4) «Дух мира, наконец, есть дух гонения и преследования всего святого, небесного и божественного» [9, с. 225].

Когда начинает распространяться и господствовать разрушительный «дух мира», то общество, как и человек, «заболевает», делается слабым и уязвимым, оказывается пораженным «духовными недугами». В области государственной жизни, по мысли святителя Феофана, это:

- 1) индифферентизм безразличие в вере;
- 2) неверие;
- 3) распространение «множества зловредных учений» [9, с. 22].

Эти «зловредные учения», или религиозно-нравственные недуги, которые поразили русское общество во второй половине XIX в., очень точно определил известный богослов и духовный писатель архиепископ Аверкий (Таушев) в своем труде «Провозвестник кары Божией русскому народу», приуроченном к 70-летию преставления святителя Феофана Затворника: «Безверие, нигилизм, беспринципность, отрицание каких бы то ни было религиознонравственных устоев, и тут же порой – нездоровое истерическое увлечение крайними сектантскими лжеучениями, спиритизмом, оккультизмом, теософией, черными мессами и т. п. — все это показывало, что русское общество тяжко болеет, что оно заражено тяжелым, трудно-исцелимым недугом, что оно переживает мучительный нравственный кризис» [1, с. 13].

По мысли святителя, одной из язв общества является слепое преклонение перед Западом и бездумное копирование его нравов

и порядков. К середине XIX в., по свидетельству святителя Феофана, в России «образовался класс людей, которые твердят, что все церковное, все христианское есть ветхость, которую надо отбросить, а образование европейское есть обновление, которое следует усвоить» [5, с. 284]. Как современно звучит в настоящее время эта мысль святителя Феофана!

Таким образом, при утрате духовного начала государственный организм, как и человеческий, постепенно ослабляется, теряет свое созидательное назначение, что неминуемо ведет его к деградации и гибели.

Цель общества

Наконец — традиционный русский вопрос: «Что же делать?». Ответ на него содержится в духовном наследии святителя Феофана, который, по замечанию прот. Георгия Флоровского, был «верным и типическим продолжателем отеческой традиции в аскетике и в богословии» [13, с. 395–396]. О духовной жизни святитель непрестанно говорил с преподавательской и церковной кафедры, писал многочисленным адресатам, разработав в итоге целостный и систематический взгляд в области христианской антропологии и сотериологии, отраженный в его знаменитых трудах «Путь ко спасению», «Начертание христианского нравоучения» и др.

В Санкт-Петербургской академии святитель Феофан читал лекции, которые впоследствии вошли в третий и четвертый выпуск «Писем о христианской жизни» (1860), а также в их краткую редакцию – отдельную книгу «Начертание христианского нравоучения» (1891).

В труде «Начертание христианского нравоучения» святитель Феофан определяет цель развития общества как движение ко Христу, по пути исполнения христианских заповедей: «Цель общества — весть человека к цели; цель человека — в Боге, к Богу же идти можно только так, как Он указывает во святой вере. Следовательно, духом общества должна быть единая истинная вера» [7, с. 361].

Врачевство от этих «болезней» — учение Православной Церкви, которое, по слову святителя Феофана, есть «камень, коим испытывается золото» [8, с. 683–684], поэтому «все не согласное с сим

учение» необходимо «отвергать как зло, каким бы титлом благовидным оно ни прикрывалось» [8, с. 684].

Обязанности каждого человека по отношению к государству следующие: «достодолжно любить, дорожить им и быть ему преданным по чувству благодарности и благочестию; не только не замышлять и не делать ничего ему во вред или унижение, но, напротив, всем, чем кто может, содействовать его благоденствию, заботиться о нем, иметь его во внимании и то сорадоваться ему, то печалиться о противном; злое же всячески предотвращать и все узнанное открывать, всем возвещая подозреваемую и прозреваемую опасность; знать и хранить законы его, охотно им повинуясь и усердно неся все повинности, не уклоняясь от существующих постановлений; блюсти характер своего народа, чтить его, возвышаться до него, защищать его и все добрые отечественные обычаи беспрекословно хранить, а недобрые, тем более нехристианские, стараться искоренять; ненавидеть, презирать все чужое, но принимать его только под условием крайней нужды и совершенного согласия со своим духом; не пристращаться неразумно к своему, но никогда ne быть к нему холодным, оставлять же его не иначе как когда указано будет, что оно чуждо духа нашего и есть сам собою вкравшийся недостаток, как нарост» [7, с. 515–516].

Здесь отчетливо звучит мысль вышенского затворника, которая актуальна и поныне, о необходимости быть чутким к нововведениям и решительно противиться тем из них, которые чужды характеру, духу народа, сформированному тысячелетиями.

Святитель Феофан последовательно проводит мысль о неразрывной связи аскетического делания и духовного совершенствования отдельного человека с соборным деланием всей Церкви. Как отмечает протоиерей Павел Хондзинский, по мнению святителя Феофана, «с одной стороны, каждый христианин есть "сокращенная Церковь", ибо имеет все, что имеет Церковь <...>, однако, с другой, — он имеет это только постольку, поскольку связан с Церковью, поскольку в него входит "жизнь и сила Церкви"» [14, с. 55].

Гражданская позиция самого святителя проявляется в постоянном призыве к церковным пастырям и всем христианам не быть теплохладными, равнодушными, но посильно оказывать противодействие распространяющемуся неверию: «Пусть никто не огова-

ривается: что я как частный человек могу сделать? Ничего особенного не требуется. Будь только всякий истинным сыном Церкви, образуй себя по духу Ee, — и ничто противное сему духу не водворится среди нас. <...>» [9, с. 200-201].

Краткие выводы

- 1. Система взглядов святителя Феофана по вопросам государственного и церковного устройства четко структурирована, рассматривается в сотериологическом аспекте и вписана в систему его богословских взглядов.
- 2. Состав как человеческого, так и государственного организма имеет четкую иерархичную структуру, где дух занимает самое высшее, главенствующее положение. Трехчастная природа человека сопоставляется с государственным устройством, которое, подобно человеку, имеет духовную и телесную (или материальную) сторону. Как в области антропологии святитель посвящает большинство своих трудов духовно-нравственным вопросам, т. е. пишет о человеческом духе и душе, так и в области государственного устройства он сосредоточивает свое внимание на вопросах его духовной организации.
- 3. При забвении духовной стороны государственного устроения в нем развиваются такие «духовные недуги», как индифферентизм безразличие в вере; неверие; «множество зловредных учений».
- 4. Развитие и совершенствование духовной стороны государственного устройства связано с функционированием и развитием как всего общества, так и отдельного его гражданина. При утрате духовного начала государственный организм, как и человеческий, постепенно ослабляется, деградирует и умирает.
- 5. Поэтому целью общества и государства должно быть развитие не только материальных основ, что чрезвычайно важно, но и духовных. Это как два крыла у птицы, которые необходимы, чтобы воспарить в Небо.

Список литературы

- 1. Аверкий (Таушев), архиеп. Провозвестник кары Божией русскому народу: к 70-летию преставления епископа Феофана Затворника / архиепископ Аверкий (Таушев). Jordanville, 1964.-30 с.
- 2. Игнатий Брянчанинов, свт. Прибавление к Слову о смерти: взгляд на мнение западных о духах, аде и рае, и особо дополнительные свидетельства (цитаты) о местонахождении ада и рая / сост. Игнатием, епископом, жительствующим на покое в Николо-Бабаевском монастыре Костромской епархии. Санкт-Петербург: тип. И. И. Глазунова, 1864. 64 с.
- 3. Игнатий Брянчанинов, свт. Слово о смерти, составленное Игнатием, бывшим епископом Кавказским и Черноморским, ныне пребывающим на покое в Николаевском Бабаевском общежительном монастыре, Костромской епархии. Санкт-Петербург: В. Аскоченский, 1862 [на обл. 1863]. 144 с.
- 4. *Пимен (Хмелевский), архиеп*. Всегда с Богом / под ред. В. А. Динеса; сост. А. А. Яковлев. Саратов: Летопись, 2000. 222 с.
- 5. Феофан Затворник, свт. Ветшание и обновление // Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения / святитель Феофан Затворник. Москва: Правило веры, 2007. С. 282–285.
- 6. [Феофан Затворник, свт.] Душа и ангел не тело, а дух: против брошюр: «Слово о смерти» и «Прибавление к "Слову о смерти"». Тамбов: Тип. А. А. Студенецкого, 1867. [2], III, 182, III с.
- 7. Φ еофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения / святитель Φ еофан Затворник. Москва : Правило веры, 1998.-526 с.
- 8. Феофан Затворник, свт. Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана. Владимир: Тип. Губ. правления, 1869. VIII, 684 с.
- 9. Феофан Затворник, свт. Слова Санкт-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана. Санкт-Петербург: [б. и.], 1859. II, 328 с.
- 10. Φ еофан Затворник, свт. Толкование апостола Павла к ефесянам / святитель Φ еофан Затворник. Москва : Правило веры, 2004.-644 с.

- 11. Феофан Затворник, свт. Толкования посланий апостола Павла к солунянам, к Филимону, к евреям / святитель Феофан Затворник. Москва: Правило веры, 2005. 624 с.
- 12. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться: собр. писем / святитель Феофан Затворник. Москва: Правило веры, 2009. 336 с.
- 13. Φ лоровский Γ ., прот. Пути русского богословия / протоиерей Георгий Φ лоровский. Париж : YMKA-PRESS, 1983. 603 с.
- 14. Хондзинский Π ., прот. Новозаветная экклесиология святителя Феофана Затворника / протоиерей Павел Хондзинский // Христианское чтение. 2016. \mathbb{N} 3. С. 49–61.

UDC 2-3

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF THE STATE IN THE SYSTEM OF VIEWS OF SAINT THEOPHAN THE RECLUSE

Varvara V. Kashirina

Doctor of Philology, Professor Civics Department Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture E-mail: kog@glazunov-academy.ru

For citation: Kashirina V.V. Spiritual foundations of the state in the system of views of Saint Theophan the Recluse // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 4 (13), pp. 14-26. (in Russian)

Abstract

The article examines the system of views of Saint Theophan the Recluse on issues of state and Church structure. According to the Saint, the composition of both the human and the state organism has a clear structure, where the spirit occupies the highest dominant position. With the loss of the spiritual principle, the state organism, like the human one, gradually weakens, degrades and dies.

Keywords: St. Theophan the Recluse; state; structure; theology.

References

- 1. Averky (Taushev), Archbishop. Provozvestnik kary Bozhiei russkomu narodu: k 70-letiyu prestavleniya episkopa Feofana Zatvornika [Herald of the punishment of God to the Russian people: to the 70th anniversary of the repose of Bishop Theophan the Recluse]. Jordanville, 1964, 30 p. (in Russian)
- 2. St. Ignatius Brianchaninov. Pribavlenie k Slovu o smerti: vzglyad na mnenie zapadnykh o dukhakh, ade i rae, i osobo dopolnitel'nye svidetel'stva (tsitaty) o mestonakhozhdenii ada i raya [Addition to the Word of death: a look at the western opinion about spirits, hell and paradise, and especially additional testimonies (quotes) about the location of hell and paradise]. Saint Petersburg, I.I. Glazunov printing house Publ., 1864, 64 p. (in Russian)
- 3. Saint Ignatius Brianchaninov. Slovo o smerti, sostavlennoe Ignatiem, byvshim episkopom Kavkazskim i Chernomorskim, nyne prebyvajushhim na pokoe v Nikolaevskom Babaevskom obshhezhitel'nom monastyre, Kostromskoj eparhii [The word of death, compiled by Ignatius, former Bishop of the Caucasus and Black sea, now at rest in the Nicholas Babaevsky cenobitic monastery, Kostroma diocese]. Saint Petersburg, V. Askochensky Publ., 1862 (on the cover 1863), 144 p. (in Russian)
- 4. Pimen (Khmielevsky), Archbishop. Vsegda s Bogom [Always with the God]. / Edited by V. A. Dines; compiled by A. A. Yakovlev. Saratov, Letopis Publ., 2000, 222 p. (in Russian)
- 5. Saint Theophan the Recluse. Sozertsanie i razmyshlenie: kratkie poucheniya. (Vetshanie i obnovlenie) [Contemplation and reflection: Brief teachings. (Dilapidation and renewal)]. Moscow, Pravilo very Publ., 2007, pp. 282–285 (in Russian)
- 6. Saint Theophan the Recluse. Dusha i angel ne-telo, a dukh: protiv broshur: "Slovo o smerti" i "Pribavlenie k 'Slovu o smerti" [The Soul and the angel are not the body, but the spirit. Against the pamphlets "The Word of death" and "Addition to the "Word of death"]. Tambov, A. A. Studenetski printing house Publ., 1867, 182 p. (in Russian)
- 7. Saint Theophan the Recluse. Nachertanie khristianskogo nravoucheniya [The outline of Christian moral teaching]. Moscow, Pravilo very Publ., 1998, 526 p. (in Russian)

- 8. Saint Theophan the Recluse. Slova k Vladimirskoi pastve preosvyashchennogo Feofana [Address to the Vladimir congregation of His Grace Theophan]. Vladimir, Tipografiya gubernskogo pravleniya Publ., 1869, 684 p. (in Russian)
- 9. Saint Theophan the Recluse. Slova Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii rektora arkhimandrita Feofana [Address to Saint Petersburg Theological Academy by the rector Archimandrite Theophan]. Saint Petersburg, 1859, 328 p. (in Russian)
- 10. Saint Theophan the Recluse. Tolkovanie apostola Pavla k efesyanam [Interpretations of the Epistle of Paul the Apostle to the Ephesians]. Moscow, Pravilo very Publ., 2004, 644 p. (in Russian)
- 11. Saint Theophan the Recluse. Tolkovanie poslaniy apostola Pavla k solunyanam, k Filimonu, k evreyam [Interpretations of the Epistle of Paul the Apostle to the Thessalonians, to Philemon, to the Jews]. Moscow, Pravilo very Publ., 2005, 624 p. (in Russian)
- 12. Saint Theophan the Recluse. Chto est' dukhovnaya zhizn' i kak na nee nastroit'sya: sobranie pisem [What is spiritual life and how to tune in to it: a collection of letters]. Moscow, Pravilo very Publ., 2009, 336 p. (in Russian)
- 13. *Florovsky G., Archpriest*. Puti russkogo bogosloviya [The ways of Russian theology]. Paris, YMKA-PRESS, 1983, 603 p. (in Russian)
- 14. *Khondzinsky P., Archpriest.* Novozavetnaya ekklesiologiya svyatitelya Feofana [New Testament ecclesiology of Saint Theophan the Recluse]. Khristianskoye chteniye [Christian reading]. 2016, no. 3, pp. 49–61. (in Russian)